

исламе постепенно выходит из традиционных рамок – семинаров и исламских университетов – и переносится на территории, которые постепенно превращаются в главные рассадники исламистского протеста на рубеже восьмидесятых и девяностых: это местные мечети и университетские центры. Такая пространственная делегализация производства знаний сопровождается появлением новой фигуры в современном исламе, фигуры воинствующего интеллектуала, которая формируется в течение девяностых годов» [13, с. 71 – 72]. Их появление («воинствующих интеллектуалов») отмечено не только на Ближнем Востоке, но и в Европе, Боснии и Герцеговине и Сербии.

Русский исследователь Плещунов замечает, что мусульмане Великобритании, что может применяться и к другим государствам, развили большую активность в университетах, но констатирует, что «это связано не столько с получением знаний, сколько с пропагандой ислама и фундаменталистских идей» [10, с. 189]. Во-вторых, Плещунов говорит: «Когда молодые мусульмане приходят в университет, они неуверенные, сомневающиеся, беспомощные, так как они здесь больше из-за давления среды и социального принуждения, чем из искреннего уважения к образованию и науке. Такая ситуация обеспечивает отличную социальную и идеологическую базу для радикальных исламских групп, которые развивают личные отношения со студентами и таким образом склоняют их в свою сторону» [10, с. 190]. Следовательно, с Оливье Руа Плещунов соглашается, говоря: «В начале XXI века все больше отлично образованных мусульман вступает в ряды исламских радикалов и фундаменталистов» [10], [8].

Так мир, борясь с равнодушием ислама к науке, смог хотя бы тех, кто живет не в исламских государствах, как-то направить к университетам, но иногда он получает не искренних любителей науки и гуманистически настроенных ученых, а воинствующих интеллектуалов. Думается, что Саид Кутб – яркий пример такого интеллектуала, и что полная ему противоположность – знаменитый иранский интеллектуал, геолог, физик, геофизик и философ Сейид Хосейн Наср, выпускник известного Массачусетского технологического института.

Перевод Юлии Голяк и Наталии Матюшевой

УДК 93/342.545

Литература

1. *Антонић, С.* Тавао, историја и феминизам: социолошке пустоловине / Слободан Антонић // Центар слободарских делатности, Крагујевац. – Београд, 2012.
2. *Апшерони, А.* Ислам и наука, взаимоотношения науки и религии / Али Апшерони. – URL: <http://scbook.chat.ru/islam04.htm>
3. Исламская наука вопреки исламу. – URL: <http://sedlev.livejournal.com/46168.html>. 2012. – Апр 26.
4. *Ковачевић, М.* Српско питање на Балкану из перспективе актуелног статуса српског језика, у зборнику / Милош Ковачевић // Српско питање на Балкану ; приредио Момчило Суботић, Институт за политичке студије. – Београд, 2013.
5. *Милошевић, З.* Бошњачко поништавање Срба / З. Милошевић // Завод за уџбенике и наставна средства. – Српско Сарајево, 2004.
6. *Милошевић, З.* Турска и неоосманизам / З. Милошевић // Завод за уџбенике и наставна средства. – Источно Сарајево, 2010.
7. *Милошевић, З.* Ширење идеја блискоисточних исламиста у школама Немачке / З. Милошевић // Политичка ревија, бр. 3. – Београд, 2010.
8. *Милошевић, З.* Современная христианизация мусульман / З. Милошевић // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – № 2. – Т. 1. – С. 26 – 31.
9. *Мухаметов, Р.* Новое оперативное исламоведение / Ринат Мухаметов. – URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-upovestka/Novoe-operativnoe-islamovedenie> 04.04.11
10. *Плещунов, Ф.О.* Исламски екстремисти в университетима Великотретијани / Ф.О. Плещунов // Ближний восток и современность: сборник статей. – М., 2009.
11. *Сиротин, А.* Взлет и падение науки в странах ислама / А. Сиротин // Наука в Сибири. – Новосибирск, 2002. – № 1 (2337). – 11 января 2002 г.
12. Шариат, ислам и наука. – URL: <http://voprosik.net/shariat-islam-i-nauka/> Апр 26, 2012
13. *Alam, Haled Fuad* Globalni islam / Haled Fuad Alam // Službeni glasnik. – Beograd, 2012.
14. *Allawi, Ali A.* Kriza islamske civilizacije / Ali A. Al-lawi. – Sarajevo, 2012.
15. *Halilović, S.* Tradicionalno obrazovanje naših muslimana / Seid Halilović // Nur. – Beograd, 2010. – № 59.
16. *Manji, I.* Kaj je narobe danes z islamom, poziv k poštenosti in prenovi, Društvo Znamenje / Irshad Manji. – Petrovče, 2008.
17. Nakon stoljeća stagnacija, nauka se vraća u islamski svijet. – URL: <http://www.preporod.com/index.php teme/odgoj-i-obrazovanje/3498-islam-i-nauka-put-ka-obnovi.html>? 19. 4. 2013. Prema The Economist, 26. 1. 2013.
18. *Tanasković, D.* Islam i mi / Darko Tanasković // Partonon. – Beograd, 2006.

В.В. Митрофанов

ПЕТР ВЕЛИКИЙ В ОЦЕНКАХ С.Ф. ПЛАТОНОВА

В работе предпринята попытка анализа взглядов С.Ф. Платонова на эпоху Петра Великого и его реформы. В приложении помещен ранее не публиковавшийся очерк ученого, относящийся к началу его исследовательской деятельности, который позволит сопоставить оценки и выводы, сделанные С.Ф. Платоновым о великом реформаторе, начиная с 1884 г. и заканчивая 1926 г. Ранняя работа позволяет проследить интерес ученого к эпохе рубежа XVII – первой четверти XVIII вв. и роли императора в преобразовании России.

Петр Великий, С.Ф. Платонов, историография, очерк, военные реформы, экономические преобразования, культурная политика.

The author of the work made an attempt to analyze S.F. Platonov's views on the epoch of Peter the Great and his reforms. The appendix contains the previously unpublished essay of the scientist relating to the beginning of the scientist's research activity. It allows comparing assessments and conclusions on the great reformer made by S.F. Platonov in the period since 1884th until 1926th. The early work allows following the scientist's interest to the epoch of the turn of XVIIth-XVIIIth centuries and the Emperor's role in the transformation of Russia.

Peter the Great, S. F. Platonov, historiography, essay, military reforms, economic transformation, cultural policy.

Современные исследователи продолжают активно изучать творчество С.Ф. Платонова, названного его современником и известным историком С.Д. Шереметевым «князем науки». Подтверждением тому являются и защита диссертационных работ [2], [3], [4], [5], [12], [15], [17], [19], [20], [42] и трудов С.О. Шмидта [43, с. 533 – 537]; [44, с. 100 – 135]; [45, с. 5 – 20]; [46]. Юбилейные же конференции (150-летие со дня рождения, 75 и 80-летие со дня смерти), посвященные выдающемуся отечественному историку [22], [29], показали, что остается еще много мало-известных страниц его жизни и творчества.

Сегодня историография уже отказалась от бытовавшего многие десятилетия, мнения о том, что он был историком одной темы – Московского разорения. Безусловно, он остается и ныне самым авторитетным исследователем эпохи, известной как Смутное время, но следует констатировать, что тематика его творчества выходит за рамки этого периода. Временные рубежи его исследований выходят далеко за период эпохи «московского разорения»: ученый то погружался вглубь древней истории, то с увлечением изучал события начала XVIII столетия.

Свидетельством тому является и публикация вновь выявленных трудов, статей, рецензий, отзывов, некрологов, выступлений. Известные списки трудов ученого [40, с. VII – XI]; [9, с. 319 – 320] сегодня уже дополнены почти 90 названиями [19, с. 291 – 297], в этом перечне, безусловно, важнейшим является выход в свет исследования о Земских соборах [39, с. 23 – 184].

Заметим, что работа в этом направлении не окончена, тем более, что часть материалов еще не выявлены и остаются в архивных фондах, особенно те, которые относятся к раннему периоду его творческой деятельности. Большую ценность представляют черновые материалы, конспекты лекций, отзывы и рецензии на учебную литературу, составленные по заданию Ученого комитета, тексты публичных лекций и выступлений.

Работы последних лет Н.В. Ниязовой [23, с. 15 – 20]; [24, с. 133 – 138]; [25, с. 42 – 50]; [27, с. 21 – 31] и других авторов [21, с. 162 – 165] позволяют констатировать, что тема петровской эпохи занимала С.Ф. Платонова на протяжении всего его творчества. Об этом свидетельствует и сам С.Ф. Платонов, который в период трудной борьбы за разрешение напечатать свою книгу о Петре писал, что она стала «сведением результатов давних... занятий Петром...» [10, с. 334]. Подтверждением этому является и тот факт, что публикуемый очерк датируется 29/XII 1884 г., а

последней книгой ученого стала монография (1926 г.) о великом преобразователе России.

Касааясь очерка, заметим, что это не студенческая работа, как ее ошибочно называет А.В. Сиренов, наряду с недавно опубликованным рефератом [13, с. 393 – 408], и относит к «неизданным». Настало время опубликовать «одно из самых ранних произведений историка», в оценке известного петербургского историка это «проба пера», «а не произведение ученого-историка». Но патриарх российской историографии С.О. Шмидт уже о дипломном сочинении С.Ф. Платонова писал, что оно «свидетельствовало не только об уникально раннем для науки отечественной истории овладении начинающим ученым достижениями исследовательского мастерства» [46, с. 24].

Нам представляется, что первые работы молодого С.Ф. Платонова позволяют проследить начальный этап формирования его научной деятельности и собственной творческой лаборатории. При этом согласимся с А.В. Сиреновым, что первые работы «существенно отличаются от его последующих работ» [41, с. 530].

Публикуемый очерк, который следует считать первым исследованием, где автор специально касается петровской эпохи, позволяет проследить отдельные параллели с поздними работами С.Ф. Платонова. Он носит научно-популярный характер и предназначен для неподготовленного читателя или слушателя. Поэтому текст составлен простым, доходчивым языком, здесь много интересных, специально подобранных примеров, через которые автор пытается донести все величие Петра, имеются пометы на полях, но отсутствует экскурс в историографию вопроса, за исключением отдельных упоминаний. Автор подчеркивает мысль, что Петр сам всю свою жизнь учился («страстная любовь к знанию, глубокое влечение и интерес ко всем отраслям науки» [38, с. 408 – 409, 423, 452]) и работал¹ на благо своей державы, стараниями которого росло могущество России, занявшей достойное место среди европейских великих держав.

В одной из публичных лекций, организованных Педагогическим музеем военно-учебных заведений,

¹ Для доказательства этого тезиса С.Ф. Платонов обращает внимание на труды П.Н. Милокова «Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого» (1892 г.) и Н.П. Павлова-Сильванского «Проекты реформ в записках современников Петра Великого» (1897 г.)

под названием «Русское общество перед реформой Петра Великого», прочитанной С.Ф. Платоновым в ноябре – декабре 1891 г., он, обращаясь к слушателям, пояснил причины выбора заявленной темы. «Я желал бы, – заявил он во время первой встречи с аудиторией, – популяризовать несколько исторических тем, недавно обработанных специальной наукой [русской] истории в монографиях, малодоступных большой публике». Вопрос об отношении русского общества к реформам Петра Великого занимает «центральное положение в этих темах». Программа, афиша и, что особенно ценно, тезисы¹ чтений С.Ф. Платонова сохранились. Здесь программа основных проблем, которые были в центре научного интереса лектора, указаны даты и дни (всего 6), время чтения (вечернее и даже очень позднее), цена билетов.

Значительное место петровское время занимало и в программах Павловских курсов [31, с. 1 – 4], [32, с. 119 – 126], в которых С.Ф. Платонов принимал участие в течение ряда лет [16, с. 46 – 48]; [6, с. 281 – 290]. 8 апреля 1906 г. о великом преобразователе России была прочитана лекция в Твери в пользу Общества организации образовательных путешествий при Тверской классической гимназии с названием «Петр Великий в русской исторической науке»². В

¹ «Педагогический музей военно-учебных заведений. Программа публичных лекций профессора Платонова «Русское общество пред реформой Петра Великого». 1. Взгляды на до – Петровскую Русь, выработанные в русской историографии в различные периоды ее развития. 2. Объединение великорусской народности в Московском государстве. Создание национального идеала в связи с этим объединением. Сущность идеальных воззрений («Москва – III Рим») и практические выводы из тех воззрений. 3. Основные черты государственного устройства (вотчинное начало) и общественной организации (начало крепости) Московской Руси; основание народно-хозяйственного быта. 4. События, давшие толчок к изменениям старых форм быта (эпоха Ивана Грозного и Смутное время). Положение московской Руси в первой четверти XVII столетия. 5. Перемены в сфере идеальных воззрений в XVII в. Внешнее и культурное влияние до Петра Великого. 6. Перемены в сфере государственного и общественного быта при первых государях династии Романовых. Отношение реформ Петра Великого к старому быту. Лекции по понедельникам 25 ноября, 2, 9, 16 декабря (от 8 до 9 вечера)» [19, с. 80 – 81].

² В газете «Тверская Речь» от 10 апреля 1906 г. помещен отзыв неизвестного корреспондента (NN) об этой лекции: «Вообще г. Платонов заступает за Петра Великого, где можно, и сочувствует ему. Лекция о Петре Великом была очень интересна...» [11]; [27, с. 20 – 21]. Уточним, что Н.В. Ниязова допускает неточность, когда пишет еще об одной лекции о Петре, якобы прочитанной С.Ф. Платоновым в Твери, уже 8 апреля 1910 г. Действительно, а апреле этого года, только 27 числа в здании мужской гимназии, где присутствовали члены Тверской губернской ученой архивной комиссии, губернатор с женой, высшее духовенство епархии, воспитанники мужской гимназии, ученицы женской гимназии Римской-Корсаковой и женского коммерческого училища, авторитетный знаток эпохи выступил с речью «О значении Смуты в развитии нашей го-

этом перечне следует назвать и лекцию в Валуйках и Воронеже в 1909 г. с названием «Петр Великий и Полтавская победа» [1, с. 486], и малоизвестное предисловие, написанное С.Ф. Платоновым к книге А. Стиле [33, с. V – VI]. По всей видимости, оно явилось результатом просьбы А. Полторацкого, который сделал перевод книги. Авторы были лично знакомы по совместной работе по подготовке и публикации «Арсеньевских бумаг» [14, с. 189 – 200], сборника Новгородского общества любителей древности. Неоднократно С.Ф. Платонов касался времени реформ и военных баталий в юбилейные годы 200-летия основания северной столицы и Полтавской битвы.

С.О. Шмидт обратил внимание на факт длительной работы С.Ф. Платонова летом 1927 г. в ряде московских архивов для «ученых работ над эпохой Петра Великого...» [47, с. 534]. Вероятно, исследования второй половины 1920-х гг. о петровской эпохе [34, с. 527 – 546]; [35, с. 655 – 678] были частью новой задуманной работы.

Во второй половине 1920-х гг. С.Ф. Платонов намеревался написать многоплановое исследование по истории России XVII – XVIII вв. В архиве ученого хранятся тезисные наброски, датированные 9 сентября 1926 г., раскрывающие содержание задуманной монографии из двух частей [18, с. 96]. Ее временные рамки должны были охватить более чем вековой отрезок отечественной истории: от эпохи Смуты до периода дворцовых переворотов.

В период свертывания НЭПа, ожесточения внутрипартийной борьбы, окончательного формирования однопартийной системы, активизации историков-марксистов, когда очернительству подвергалось все, что связано с историей России до 1917 г., вышедшие из печати книги о Петре I А. Толстого («День Петра», 1918) и Б. Пильняка («Его величество Кнеб Ритер Комондор», 1919) где «“образ великого преобразователя” обратили в грубую пасквильную карикатуру», при этом «длительная, добросовестная работа многих ученых исследователей оказалась оставленной в полном пренебрежении» [38, с. 371], С.Ф. Платонов вновь обращается к личности Петра. С первых строк своей монографии он выступает защитником Петра как императора, человека, реформатора, патриота России.

Оба писателя «с полным историческим невежеством» [10, с. 334] представили Петра «грязным и больным пьяницей, лишенным здравого смысла и чуждым всяких приличий». Ученый-просветитель обращает внимание читателя на искажение, а точнее незнание иностранных слов Б. Пильняком, которые он выносит в название.

Для доказательства своей позиции, которая становится понятной с самого начала книги, С.Ф. Платонов апеллирует к «людям всех поколений», которые «в оценках личности и деятельности Петра Великого сходились в одном: его считали силой».

сударственности» [28, с. 51]. Об организации этой лекции [19, с. 82 – 84].

Обращает на себя внимание тот факт, что за несколько лет (Н.В. Ниязова относит написание очерка к началу 1920-х гг.) до появления книги о Петре Великом (сдана в издательство весной 1925 г.) С.Ф. Платонов написал недавно опубликованный очерк «Петр Великий в современной русской историографии». По всей видимости, он подготовил его к одной из юбилейных дат: 200-летие Ништадского мира, 250-летие со дня рождения великого преобразователя. А затем этот замысел перерос в очередную монографию, которая рассматривается С.О. Шмидтом как «пример публичного противостояния академика Платонова Покровскому» [45, с. 17] и была уже приурочена к новой юбилейной дате – 200-летия смерти императора.

Сравнительный анализ позволяет заключить, что два исследования очень близки по содержанию, это подкрепляются и отдельными наблюдениями Н.В. Ниязовой о том, что некоторые фрагменты очерка совпадают с разделами названной монографии: «Очевидно, что некоторые отрывки имеют совершенно одинаковый смысл в статье и в книге, только в последней они несколько перефразированы. Изложение событий в статье более сжатое, чем в книге. Некоторые части не имеют аналогий в книге» [27, с. 32. Прим. 22].

Первая часть очерка по содержанию совпадает со второй («Публицистические и философские оценки Петра Великого в XVIII веке первой половине XIX века. Современники Петра. Век Екатерины II. Карамзин. Славянофилы и Западники») и третьей («Научные оценки Петра Великого в позднейшее время. Соловьев и Кавелин. Ключевский. Взгляд Милюкова и его опровержение. Историки-беллетристы. Военные историки») главами монографии, вторая с седьмой («Воинский талант Петра. Операция завоевания Ингрии. Гродненская операция 1706 года. 1708 год и Полтава»), третья имеет только некоторое сходство с восьмой («Петр Великий в последнем периоде жизни. Петр в Западной Европе. Поездка в Париж в 1717 г. Жизнь в Невском «парадизе». Личные свойства Петра как деятеля»). Смысл заключительной части статьи, представляющей оригинальные суждения С.Ф. Платонова о великом преобразователе, в целом совпадают с выводами монографии, в оценке В.А. Колобова «последней крупной работе» [8, с. 495] ученого.

Необходимо вспомнить, что эта книга вызвала недовольство властей и нового поколения историков, вчерашних учеников как самого С.Ф. Платонова, так и его коллег по столичным университетам. Например, по замечанию Р.Г. Пихои «особенное недовольство Цвибака вызывал «своеобразный культ» Петра I, свойственный Платонову». Говоря о труде С.Ф. Платонова, Цвибак указал, что в ней «старый историк обрушился на беллетристов Б. Пильняка и А. Толстого за непочтение к великому царю» [7, с. 7, 79, 193, 194, 204]; [30, с. 14]. При этом современный исследователь замечает, что «в то время, когда Цвибак критиковал Платонова за идеализацию личности Петра Великого, сам Сталин рекомендовал показы-

вать Петра как героическую личность. Яркие сторонники «истинного марксизма» в исторической науке оказывались брошенными. Политические ориентиры власти стали явственно смещаться» [30, с. 17].

Говоря об оценках Петра, обратимся к тем, которые С.Ф. Платонов дал ему в своих «Лекциях»: «Народ не мог уловить в деятельности Петра исторической традиции, какую ловим теперь мы, и поэтому считал реформу не национальной и приписывал ее личному капризу своего царя».

«Реформы Петра по своему существу и результатам не были переворотом; Петр не был "царем-революционером", как его иногда любили называть».

«Деятельность Петра не была и общественным переворотом. Государственное положение сословий и их взаимные отношения не потерпели существенных изменений».

«В экономической политике Петра, в ее целях и результатах, также нельзя видеть переворот... Результаты, достигнутые Петром, не поставили народное хозяйство на новое основание».

«И в культурном отношении Петр не внес в русскую жизнь новых откровений».

«Результаты его деятельности были велики: он дал своему народу полную возможность материального и духовного общения со всем цивилизованным миром».

«Встреченный открытой враждой сначала, чувствуя и потом скрытое противодействие в себе общества, Петр все время боролся за то, во что верил и что считал полезным. В этом объяснение тех особенностей в реформационной деятельности Петра, которые сообщили его реформе черты резкого, насильственного переворота. Однако по существу своему реформа эта не была переворотом» [36, с. 102, 112 – 115].

В последней же монографии С.Ф. Платонова о Петре мы встречаем такие оценки: «Петр-сила», подчеркивается его «гражданская доблесть», «стремление к народному благу, самоотверженное служение государству, напряженный личный труд, страстная любовь к знанию и вера в необходимость просвещения» [37, с. 399].

Таким образом, мы видим определенно новое переосмысление оценок, не повторяя прежних, исследователь на первый план выдвигает личные качества преобразователя, они призваны дополнить более ранние суждения и результатом является портрет, по сути, идеального правителя, как с исторической, так и философской точки зрения.

В одной из газетных рецензий вывод С.Ф. Платонова о «величии Петра» ставился под вопрос, а позиция автора рассматривалась как способная «внушить солидные подозрения» [8, с. 496].

Нет должных оснований согласиться полностью с мнением В.С. Брачева, который полагает, что С.Ф. Платонов в оценке Петра «всцело следовал В.О. Ключевскому» [4, с. 44], хотя и подчеркивал, что «в лице Ключевского наша наука возвысилась впервые до вполне реального представления о Петре, о его личности, о его исторической роли, о преемственно-

сти его дела» [37, с. 389], при этом приводя «пространные» цитаты. Но в тексте мы находим и важные в данном случае мысли С.Ф. Платонова, например, он пишет: «не все, быть может, частности выдержат критику в обзоре царствования Петра, особенно в изложении петровских войн, какое находим у Ключевского» [37, с. 386]. К тому же мы видим серьезные расхождения в оценках Петра у С.Ф. Платонова с П.Н. Милоковым, «одного из старейших учеников» В.О. Ключевского, который «воспринял мысль своего учителя о зависимости ... преобразований Петра от Шведской войны...» [37, с. 389]. Этот факт следует считать как несогласие с позицией корифея российской истории. В противовес П.Н. Милокову (следовательно, и В.О. Ключевскому) С.Ф. Платонов симпатизирует «отличному знатоку Петровской эпохи» Н.П. Павлову-Сильванскому, выводы которого подтверждались и другими учеными, например, и Н.А. Воскресенским.

Следовательно, петровская эпоха, сам преобразователь как личность, реформатор, государственный деятель, полководец были в центре исследовательского интереса выдающегося историка. Оценки, наблюдения и выводы, сделанные С.Ф. Платоновым о Петре Великом, его реформах являются ценным вкладом в историографию вопроса. Не случайно, видимо, и то обстоятельство, что книга о Петре стала последним крупным завершённым исследованием ученого, публикация которого явилась очередной его научной удачей и общественной победой в период, когда последние представители старой либеральной историографии пытались противостоять новому марксистскому направлению в науке.

Источники и литература

1. Акиншин, А.Н. Платонов и воронежцы / А.Н. Акиншин // Памяти Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы / отв. ред. Ю.А. Дворниченко, С.О. Шмидт. – СПб., 2011. – С. 486.
2. Брачев, В.С. Русский историк Сергей Федорович Платонов: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В.С. Брачев. – СПб., 1996.
3. Брачев, В. С. Русский историк С.Ф. Платонов. Ученый: Педагог: Человек. / В.С. Брачев. – СПб., 1997.
4. Брачев, В.С. Феномен С.Ф. Платонова и наша историческая наука / В.С. Брачев // Смутное время. – СПб., 2001. – С. 44.
5. Брачев, В.С. Крестный путь русского историка: Академик С.Ф. Платонов и его «дело» / В.С. Брачев. – СПб., 2005.
6. Бухерт, В.Г. Павловские курсы (1899 – 1907 гг.) / В.Г. Бухерт // АЕ за 2005 год. – М., 2008. – С. 281 – 290.
7. Зайдель, Г. Классовый враг на историческом фронте: Тарле и Платонов и их школы / Г. Зайдель, М. Цвибак. – М.; Л., 1931.
8. Колобков, В.А. Жизненный путь историка / В.А. Колобков // Платонов С.Ф. Под шапкой Мономаха. – М., 2001. – С. 495.
9. Колобков, В.А. Список печатных трудов академика С.Ф. Платонова (с 1923 г.) / В.А. Колобков // АЕ за 1993 год. – М., 1995. – С. 319 – 320.
10. Копанева, Н.П. Из истории издания книги С.Ф. Платонова «Петр Великий» / Н.П. Копанева // Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и

материалы / отв. ред. Ю.А. Дворниченко, С.О. Шмидт. – СПб., 2011. – С. 334.

11. Лекции С.Ф. Платонова // Тверская Речь. – 1906. – 10 апреля.
12. Мамонтова, М.А. С.Ф. Платонов: поиск модели исторического исследования. автореф. дис ... канд. ист. наук / М.А. Мамонтова. – Омск, 2002.
13. Медведев, И.П. Студенческий реферат С.Ф. Платонова «О местопребывании готов-тетракситов» / И.П. Медведев // Античная древность и Средние века. – Екатеринбург, 2011. – Вып. 40. – С. 393 – 408.
14. Митрофанов, В.В. С.Ф. Платонов и Новгородское общество любителей древности / В.В. Митрофанов // Клио. – № 2. – 2004. – С. 189 – 200.
15. Митрофанов, В.В. Проблемы истории Новгорода Великого, Поморья и Сибири в творчестве С.Ф. Платонова / В.В. Митрофанов. – Нижневартовск, 2005.
16. Митрофанов, В.В. С.Ф. Платонов на Павловских курсах / В.В. Митрофанов // Инновации в образовании и науке: проблемы, тенденции и перспективы развития: Мат-лы город. науч. – практич. конф. (г. Нижневартовск, 20 апреля 2006 года). – Нижневартовск, 2006. – С. 46 – 48.
17. Митрофанов, В.В. С.Ф. Платонов и развитие истории образования в России (до 1917 г.) / В.В. Митрофанов. – Лангепас; Екатеринбург, 2009.
18. Митрофанов, В.В. О новых направлениях исследовательского поиска С.Ф. Платонова / В.В. Митрофанов // Сб. мат-лов I всерос. науч.– практич. конф. «Личность и общество в контексте глобализации: проблемы и перспективы» / под общ. ред. В.А. Апрелевой. – Тюмень, 2009. – С. 96.
19. Митрофанов, В.В. С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России / В.В. Митрофанов. – Челябинск, 2011.
20. Митрофанов, В.В. Роль С.Ф. Платонова в развитии российской историографии конца XIX – первой трети XX вв.: связи с научно-историческими обществами центра и провинции / В.В. Митрофанов. – Челябинск, 2011.
21. Митрофанов, В.В. С.Ф. Платонов о реформах Петра Великого в области экономики и налогообложения / В.В. Митрофанов // Социально-экономические проблемы региона в условиях инновационного развития территорий: Мат-лы II Междунар. науч.-практ. конф. (г. Нижневартовск, 27 апреля 2012 г.). – Нижневартовск, 2012. – С. 162 – 165.
22. Научное наследие С.Ф. Платонова в контексте развития отечественной историографии: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения академика С.Ф. Платонова. – Нижневартовск, 2010.
23. Ниязова, Н.В. Сподвижники Петра Великого в оценке С.Ф. Платонова / Н.В. Ниязова // Проблемы регионального развития в XXI веке: экономика, право, образование: Мат-лы межвуз. науч.-практич. конф. аспирантов и соискателей (Нижневартовск, 15 мая 2007 года). – Нижневартовск, 2007.
24. Ниязова, Н.В. С.Ф. Платонов как исследователь петровской эпохи в отечественной исторической науке / Н.В. Ниязова // Экономика, право, образование: Тез. межвуз. науч.-практич. конф. студентов и аспирантов (Нижневартовск, 17 апреля, 2006 года). – Нижневартовск, 2006. – С. 133 – 138.
25. Ниязова, Н.В. К историографии изучения петровской эпохи в трудах С.Ф. Платонова / Н.В. Ниязова // Мат-лы регион. науч.- практич. конф. аспирантов и соискателей (Нижневартовск, 23 апреля 2008 года). – Нижневартовск, 2008. – С. 70 – 73.

26. Ниязова, Н.В. Внутренняя политика Петра I в «Лекциях по русской истории» С.Ф. Платонова / Н.В. Ниязова // Науч. тр. аспирантов и соискателей Нижневартковского государственного университета. – Нижневартовск, 2008. – С. 42 – 50.

27. Ниязова, Н.В. Петр Великий в современной русской историографии / Н.В. Ниязова // Научное наследие С.Ф. Платонова в контексте развития отечественной историографии: Мат-лы Всерос. науч. конф., посвященной 150-летию со дня рождения академика С.Ф. Платонова. – Нижневартовск, 2010. – С. 21 – 31.

28. Отчет о деятельности Тверской ученой архивной комиссии с 1903 по 1912 гг. – Тверь, 1915.

29. Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы / отв. ред. Ю.А. Дворниченко, С.О. Шмидт. – СПб., 2011.

30. Пихоя Р.Г. Востребованная временем история. Отечественная историческая наука в 20-е – 30-е гг. XX в. / Р.Г. Пихоя // Новая и новейшая история. – 2004. – № 2. – С. 14.

31. Платонов, С.Ф. Программа чтений по русской истории проф. С.Ф. Платонова «Взгляды науки и русского общества на Петра Великого» / С.Ф. Платонов // Русский начальный учитель. – 1901. – № 8 – 9. Приложение. – С. 1 – 4.

32. Платонов, С.Ф. К 200-летию Петербурга / С.Ф. Платонов // Русский начальный учитель. – 1903. – № 4. – С. 119 – 126.

33. Платонов, С.Ф. Предисловие / С.Ф. Платонов // А. Стиле Карл XII, как стратег и тактик в 1703 – 1709 гг.; пер. со шведского А. Полторацкого. – СПб., 1912. – С. V – VI.

34. Платонов, С.Ф. Из бытовой истории Петровской эпохи: I. Бенго – коллегия или Великобританский монастырь в Петербурге при Петре Великом / С.Ф. Платонов // Известия Академии Наук СССР. – 1926. – № 7/8. – С. 527 – 546.

35. Платонов, С.Ф. Из бытовой истории Петровской эпохи / С.Ф. Платонов // Известия Академии Наук СССР. – 1926. – Т. XX. – № 9. – С. 655 – 678.

36. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории / С.Ф. Платонов. – М., 1994.

37. Платонов, С.Ф. Петр Великий. Личность и деятельность / С.Ф. Платонов // Под шапкой Мономаха. – М., 2001.

38. Платонов, С.Ф. Под шапкой Мономаха / С.Ф. Платонов. – М., 2001.

39. Платонов, С.Ф. Московские земские соборы XVI и XVII вв. / С.Ф. Платонов // Платонов С.Ф. Собр. соч.: в 6 т. – М., 2010. – Т.1. – С. 23 – 184.

40. Романов, Б. Список работ С.Ф. Платонова / Б. Романов // Сборник статей по русской истории, посвященных С.Ф. Платонову. – Пг., 1922. – С. VII – XI.

41. Сиренов, А.В. Археографическое послесловие / А.В. Сиренов // Платонов С.Ф. Собрание сочинений: в 6 т. – М., 2012. – Т.3. – С. 530.

42. Чирков, С.В. Издательская и научно-организационная археографическая деятельность С.Ф. Платонова / С.В. Чирков // Археография в творчестве русских ученых конца XIX – начала XX вв. / отв. ред. С.О. Шмидт. – М., 2005. – С. 199 – 250.

43. Шмидт, С.О. Жизнь и творчество историка С.Ф. Платонова в контексте проблемы «Петербург-Москва» / С.О. Шмидт // Россия в IX – XX веках. Проблемы истории, историографии и источниковедения. – М., 1999. – С. 533 – 537.

44. Шмидт, С.О. Сергей Федорович Платонов (1860 – 1933) // Портреты историков: Время и судьбы: в 2 т. / С.О. Шмидт. – М., 2000. – Т. 1. Отечественная история. – С. 100 – 135.

45. Шмидт, С.О. Предисловие / С.О. Шмидт // Под шапкой Мономаха. – М., 2001. – С. 17.

46. Шмидт, С.О. Историк С.Ф. Платонов – ученый и педагог (к 150-летию со дня рождения) / С.О. Шмидт. – М., 2010.

47. Шмидт, С.О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии / С.О. Шмидт. – М., 1997.

ПРИЛОЖЕНИЕ

С.Ф. Платонов

Петр Великий

Петр I или, как его все зовут, Петр Великий, был русский император и жил около 200-х лет тому назад¹. Вы все конечно слышали о нем и все видели памятник Петра Великого² около Сената³ в Александровском саду⁴. Я думаю, нет теперь на Руси такого, даже и неграмотного, человека, который бы не знал, что был у нас когда-то знаменитый царь Петр. О царе Петре народ сложил много песен, а еще больше о Петре сохранилось в народе простых, не стихотворных рассказов или преданий. Во многих городах России, и северных и южных, как святые берегут или дома, в которых когда то жил Петр, или те вещи, которые остались там после него и которые он сам сработал. И во многих местах за границей, например, в Голландии⁵, и теперь путешественникам показывают места, где жил и трудился московский царь Петр. Иностранцам по большей части неизвестны наши древние князья и цари, но имя Петра В[еликого] зна-

чимо каждому образованному человеку не только Европы, но и на всем земном шаре.

Чем же так прославился Петр, чем он стал знаменит?

Тем, во-первых, что вступая на русский престол, он нашел наше государство слабым и неустроенным и сумел его так устроить и так усилить, что оно стало одним из самых могучих стран в свете.

Во-вторых, Петр застал русский народ безо всякого образования – и успел положить прочное начало образованности. Он сблизил Россию с образованными европейскими странами и научил русских ценить науку, приохотил их учиться. Наконец, Петр своей личностью, своим характером и способностями выделялся из всех людей. Кто видел его раз, никогда не забывал его. Богатырь ростом⁶ и силою, способный ко всякой работе, знавший чуть ли не все ремесла⁷, в то же время образованный, с быстрым умом и редким соображением, царь Петр казался необыкновенным человеком, как русским людям, так и иностранцам. Кто хотя бы немного узнавал его характер, тот не мог не любить Петра, хотя все знали,

что он очень вспыльчив и суров, но зато все знали, что он весьма прост и очень справедлив.

Петр В[еликий] был сын царя Алексея Михайловича⁸, родился в 1672 г. и трех лет осиротел, лишился отца. Царствовать стал старший брат Петра Федор Алексеевич⁹, а Петр с своею матерью царицей Натальей Кирилловной¹⁰ жил в одном селе под Москвой¹¹. Когда умер царь Федор, народ выбрал Петра в цари. В то время ему было только 10 лет, всей властью завладела его сестра царевна Софья¹², а Петр по-прежнему оставался в селе Преображенском¹³ учился грамоте у Никиты Зотова¹⁴. Этот Н. Зотов умел только читать да писать и вовсе не был образованным человеком в том смысле, как мы это теперь понимаем. Поэтому Петр немногому у него научился: писал он всю свою жизнь плохо, а науки изучал уже взрослым человеком и самоучкой. Этому не надо удивляться: в те времена науки на Руси не было, школ не существовало и царских детей учили только чтению и письму. Один старший брат Петра, царь Федор Алексеевич знал немного по латыни и польски и умел писать стихи¹⁵. Петр очень любил своего учителя Зотова, но скоро отбился от его рук. Он случайно познакомился с образованными немцами, жившими тогда в Москве и стал учиться у них, преимущественно математике. Но его живой характер искал не только науки: Петр любил забавы и забавлялся не совсем так, как тешились в то время царские дети¹⁶. Он очень любил играть в солдаты и собрал свое войско из мальчиков разных званий. Эти мальчики служившие для царской забавы или потехи, назывались «потешными» и жили постоянно при Петре, составляя два полка (на полях Потешные). Петр устроил потешным одинаковую форму и оружие и мало-по малу сделал из них настоящих солдат. Они учились на манер иностранного (слово настоящего – зачеркнуто) войска и с ними Петр производил постоянные маневры или примерные походы и битвы. Была построена даже крепость, которую одни потешные защищали, другие брали штурмом¹⁷. Раз Петр нашел в сарае старый английский ботик или лодку, приспособленную для морского плавания на парусах. Она лежала брошенной, потому что русские люди совсем не плавали на морях. Эта лодка заинтересовала Петра. Он нашел такого иностранца, который сумел починить лодку и научил Петра управлять ею и плавать против ветра на парусах. Петр был в восторге, но в Москве на маленькой речке Яузе нельзя плавать на парусах и Петр стал искать какого-нибудь большого озера или реки, где было бы просторней. Ближе всего к Москве было большое Переяславское озеро¹⁸, всего в 120 верстах, – и Петр которому было уже около 20 лет, поехал туда, повел с собою и немцев – своих учителей и с их помощью, построил уже не лодки, а целые корабли с пушками и тешился ими с полным увлечением. В постройке кораблей он принимал участие своими руками, сам работал топором и в то же время учился кораблестроению, а это¹⁹ целая наука для которой хорошо нужно знать математику. Таким образом, у Петра забава соединилась с делом или, вернее сказать сама

забава заключалась в деле. Скоро из Переяславля Петр отправился в Архангельск, который стоит у Белого моря (карандашная помета: Архангельск).

Тогда русские владели одним Белым морем и чтобы познакомиться с морем, Петру нужно было ехать именно в Архангельск, так это был единственный наш приморский торговый город. Там Петр перезнакомился с иностранными моряками, многому научился у них, ездил на их кораблях и раз в открытом море чуть было не погиб от бури, но здесь он показал великую силу духа и полную привычку к морю: он сам правил лодкой (карандашная помета: буря и крест).

В Архангельске Петр стал строить корабли, говоря что русским необходимо самим плавать по морю и покупать товары за границей, а не смотреть из рук иностранцев: что они привезут, тем и будь доволен и плати им в три – дорога. В то же время Петр понял, что Архангельск далеко от образованных стран Европы и что если завоевать берега Черного или Балтийского морей, то будешь ближе к Европе и торговать будет легче и выгоднее. Но Балтийским морем владело сильное государство Швеция, а со шведами русские воевали до тех пор неудачно²⁰, а на Черном море владычествовали турки, с ними во время перед Петром русские воевали часто и не без успеха²¹. Да и в то самое время, когда Петр был в Архангельске, Россия считалась в войне с Турцией. Поэтому Петр решил отнять у Турции берега Черного и Азовского морей. Этим он начал усиление России²².

Он направился на турецкую крепость Азов²³, которая запирала выход из реки Дон в Азовское море. Скоро он убедился, что Азов не взять без кораблей, так как турки помогали Азову с моря и нужно было их поразить на море. Тогда на Дону Петр настроил кораблей²⁴, вывел их в море и с их помощью завоевал Азов²⁵. Русский флот появился на Черном море, русские корабли ходили в самый Константинополь, столицу турок²⁶, и турки поняли, как стала сильна Россия. Рассказывают, что они страшно испугались увидя русские корабли у своей столицы.

Необходимость строить корабли, иметь образованных строителей и моряков и военных заставили Петра посылать молодых людей учиться за границу. Наконец, он и сам туда поехал – учиться²⁷. Скрывая свой царский сан, выдавая себя за простого москвича Петра Михайлова, царь отправился в Голландию, в те города, которые славились постройкой кораблей (например, Саардам²⁸) и здесь в костюме простого работника поступил на верфь, т.е. корабельные мастерские и работал как простой плотник, жил, как простой мастерской в семье корабельщика. Он сердился, когда узнавали в нем царя и оказывали ему почтение: ему хотелось пройти всю суровую школу труда. И он ставил себе целью ни чем не отличаться от обыкновенных работников. Он радовался как дитя, когда окончил изучение корабельного строения, он получил аттестат корабельного мастера, какой получали все простые мастера (карандашная помета: Голландия).

Из Голландии он проплыл в Англию и в другие европейские страны, везде присматриваясь к обычаям западных людей, изучая не то, так другое ремесло или искусство. Вернувшись на Родину, он начал целый ряд перемен в русской жизни и обычаях, понимая, что без ремесел и искусств от которых как он видел на Западе, богатели люди, Россия не может не стать богатой и сильной. Вместе с тем Петр понял, поездив за границей, что Черное море далеко от тех стран, с которыми нужно было торговать России, что самые богатые и образованные государства лежат близко именно от Балтийского моря, а не от Черного. А Черное море, кроме того, турки могут запереть во всякое время: если они не станут пускать кораблей мимо Константинополя, то из Черного моря и не выехать вовсе. Стало быть, думал Петр надо добиваться Балтийского моря, надо воевать со Швецией.

В Швеции же в это время был, кстати, как казалось для Петра молодой и легкомысленный король Карл XII²⁹. Он совсем не занимался делами. Петру кроме того желали помогать короли Датский³⁰ и Польский³¹. Обстоятельства были благоприятными и Петр решился воевать. Но как только началась война, Карл оставил забавы, быстро собрал войско, поразила датчан, заставил их заключить мир и пошел на встречу Петру, который завоевал берега Финского залива. Они встретились при Нарве (Нарва тогда была шведским городом). Карл XII совсем разбил русских. Войско Петра было уничтожено, много русских попало в плен, русские потеряли почти все свои пушки. Неудача была полная; на всех нашло уныние. Но Петр не отчаялся: «у них самих мы научились побеждать их» говорил он и стал собирать войско, учить солдат, лить пушки... (так в тексте). Карл XII между тем ушел в Польшу, оставив против русских своих генералов. Русские снова двинулись к Балтийскому морю, и слова Петра исполнились: его войско било шведов (карандашная помета: Нотебург). Сам Петр взял крепость Нотебург³², (нынешний Шлиссельбург), а затем и Ниеншанц³³ (недалеко от нынешнего Петербурга на Неве) и, таким образом, он завладел всею Невою. Тотчас станет он при впадении Невы в море строить русскую крепость и вместе с этим первую русскую гавань на Балтийском море. 16 мая 1703 года заложил он крепость и церковь на одном из островов в устье Невы. И церковь Петра и Павла и крепость Петропавловская стоят и теперь на том же месте, а кругом них еще при Петре вырос целый город, названный Санкт-Петербургом, новая столица России³⁴.

Но куда не было мира со Швецией, куда не был побежден сам Карл, Петр не мог быть уверен, что завоеванные им земли на Балтийском море останутся в его власти. В таком положении прошло несколько лет: Карл воевал все против поляков. Наконец, он решился идти и против Петра, но пошел не к Балтийскому морю, а из Польши через Малороссию направился в саму Русь, желая совсем разгромить Россию. Начальник малороссийских казаков, гетман Мазепа³⁵, изменил Петру и перешел на сторону Карла. Они осадили в Малороссии русскую крепость

Полтаву. Петр спешил на помощь своим, и вот 27 июня 1709 г. под Полтавой произошла вторая большая Полтавская битва между русскими и шведами, но кончилась она не так как Нарвская битва³⁶. Здесь русские уничтожили шведское войско, взяли много шведских генералов; сам Карл без войска едва убежал. Он не смог попасть в Швецию и бежал в Турцию. Петр праздновал свою победу очень торжественно и, угощая шведских генералов, пил за здоровье своих учителей в ратном деле. Учителями своими он называл именно шведов: в борьбе с ними выучились русские настоящему военному искусству. Петр радовался так Полтавской победой потому, что понимал ее важное значение: после нее Россия могла уже не бояться Швеции, могла считать своим Балтийское море. Это так и случилось: разбитые шведы не могли защититься от Петра, Карл XII не побеждал более русских. Вот почему не только сам Петр, но и все русские люди и в прошлые времена и теперь считают Полтавскую битву одной из самых славных и важных битв всей нашей истории. Лучший русский поэт А.С. Пушкин в своей поэме «Полтава»³⁷ подробно описывает эту победу. Прочтем это описание³⁸:

Однако, разбитые шведы долго не соглашались на мир с Петром. Тяжело им было отдавать Петру восточные берега Балтийского моря: от этого уничтожалась вся сила Швеции. Но Петр одерживал новые и новые победы и наконец, через 12 лет после Полтавы достиг мира: ему шведы отдали берега Финского и Рижского залива³⁹. Петр был счастлив: с этих пор Россия вместо одного владела тремя морями и становилась самой сильной страной на севере Европы и вся Европа со страхом смотрела, как скоро выросло русское могущество. Так Петр усилил Россию. Он воевал постоянно, постоянно занимался военным флотом и великими трудами успел в России устроить хорошее войско и большой флот. Но он был не только военным и моряком. Он занимался всеми делами государства. Много думал о том, чтобы улучшить суд и управление в России, а главное всего заботился о том, чтобы сделать Россию образованнее и богаче. В то время Англия, Франция и немецкие земли были гораздо образованнее Руси, и вот Петр В[еликий] посылает туда русских учиться наукам, вызывает образованных людей из за границы, переводит на русский язык ученые книжки, перенимает сам и других заставляет перенимать европейские обычаи, в которых было больше вежливости, простоты и образованности. Он приказывает русским и дома свои строить и комнаты убирать и самим жить, так как в европейских странах. Даже русские старые платья, наряды, широкие и покойные, но неудобные для работы и стеснявшие свободу движений, Петр приказывает менять на узкое, немецкое платье, в котором было легко двигаться и работать. И еще более, — Петр запрещает русским носить бороду, потому что немцы не носили бород, хотя бороды ничему помешать не могли. А кто непременно хотел ходить с бородой с того царь велел брать за бороду пошлину и эти деньги шли в государственную казну. Как за границей в городах люди

часто сходились друг к другу вечером потанцевать, поиграть в шахматы и карты, поговорить и посмеяться, так точно Петр хотел устроить и на Руси. По его приказу, все должны были в определенный день принимать гостей, устраивать вечер. Прежде до Петра, когда у какого-нибудь боярина собирались гости, женщины сидели отдельно от мужчин и вечер проходил в том, что пели, пили (и говорили даже мало) а если разговорятся, то их разговоров нельзя было вынести ничего полезного и хорошего, разговоры были пусты. Петр хотел другого: на собраниях (их называли ассамблеями) мужчины и женщины беседовали вместе, молодежь танцевала, а пожилые за скромной кружкой пива или вина вели деловой разговор, из которого можно было учиться полезным вещам.

Но перенимая из-за границы науку и обычаи, Петр понимал, что иноземцы могли образоваться скорее русских, потому что они были богаче⁴⁰ и имели больше средств для торговли между собой постоянно приходили в сношения друг с другом и друг у друга учились. Думая о том, почему иностранцы богаче нас, Петр видел, что они лучше умели обрабатывать земли, чем русские люди со своей, и из того, что получали иностранцы от своих земель, из того они на фабриках и заводах умели сделать массу прекрасных и необходимых вещей. На Руси, например, было много овечьей шерсти, а сукна русские не умели делать, на Руси сеяли много льна, а хорошего полотна не делали. Петр понял, что необходимо научить русских больше добывать из своей земли продуктов и лучше обрабатывать эти продукты. Для этого надо было завести фабрики и заводы, выучить русских людей разным мастерствам и вызывать умелых иностранцев, чтобы они заводили фабрики и учили русских. Об этом-то Петр заботился всю свою жизнь, при нем в России устроено было 200 фабрик и заводов и, таким образом, началась на Руси промышленность.

Вот как Петр понимал пользы своего государства. Войнами своими он дал России военную силу, а утверждая образованность и промышленность, готовил в России внутреннее счастье и богатство.

Как человек, он был очень замечателен. Он все знал и все умел. Ему приходилось всю свою жизнь самому учиться и учить других разным мастерствам и наукам. Поэтому у него ни когда не было свободного времени. То он на войне учит солдат, льет пушки, строит корабли и сам работает топором на верфи и молотком в кузнице. То он учится или лечится за границей или ездит по России, осматривая свое государство: ищет в земле железной руды или строит завод или роет канал, чтобы соединить одну реку с другой. То он приедет «отдохнуть» в своей любимый Петербург и живет в простеньком дворце или в летнем саду или на Пет[ербургской] стороне, но и тут занимается государственными делами, строит корабли в Адмиралтействе; в свободные минуты из кости точит какую-нибудь безделку или же сам чинит свой старый башмак в то время, когда его супруга нашивает заплату на его истертый камзол. Руки царя Петра всегда бывали в мозолях, и он не стыдился этого,

он знал что он «на троне вечный был работник». Он знал, что «делу время, а потехе час», как говорит поговорка, и работал постоянно, но зато, когда наступал час потехи, когда Петр устраивал праздник, никто не мог перешеголять его веселостью и затеями, — он умел вселиться. В его праздниках принимал участие весь город, потому что Петр любил устраивать веселье на площади, и здесь каждый чувствовал себя, как дома. Петр вообще жил очень скромно и просто, постоянно был в народе, крестил детей у простых матросов, хаживал в гости к частным людям, запросто закусывал в трактирах с иностранными моряками, работал часто на верфях в толпе простых рабочих. Народ его знал и своим потомкам передал память о нем как о царе-работнике.

И вправду, Петр работал всю жизнь и всю жизнь не для себя, а для русского народа, для России. «О Петре ведайте, — говорил солдатам он, — что ему жизнь его не дорога, жила бы только Россия для славы и благоденствия вашего». И он действительно не дорожил собой (карандашная помета: буря). Он умер еще в цвете сил от простуды, которую получил при таких обстоятельствах: на море недалеко от Петербурга во время бури стала тонуть лодка с солдатами. Петр увидел это и сам бросился спасать погибавших. Но спасши их, он погубил свое здоровье, хворал всю зиму и умер 28 января 1725 г. 52 лет от роду. Все дела Петра не пропали даром, а принесли богатые плоды. Россия после него не ослабела и не обеднела, напротив, продолжала расти и крепнуть. Его город Петербург рос не по дням, а по часам. И с каждым часом росло у русских людей уважение к Петру; чем дальше шло время, тем священнее становилось для русских память о великом царе (карандашная помета: памятник) пятьдесят лет спустя по смерти Петра императрица Екатерина II уже поставила ему монумент в Петербурге. Этот памятник — один из самых замечательных монументов в России; и кроме него в других городах Руси стоят Петру памятники⁴¹. Но прочные и долговечные всех этих памятников — будет воспоминание русских людей о Петре, уважение к его памяти. И для наших предков и для нас с вами и для правнуков наших Петр будет прекрасным вечным примером того, как следует любить свое Отечество и как должно трудиться на пользу Родины.

29 декабря 1884.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1249. Л. 2 — 14 об.

Примечания

1. Пётр I Великий (Пётр Алексеевич; 30 мая (9 июня) 1672 года — 28 января (8 февраля) 1725 года) — последний царь всея Руси из династии Романовых (с 1682 года) и первый Император Всероссийский (с 1721 года).

2. Философ и художественный критик Д. Дидро рекомендовал скульптора императрице Екатерине II как мастера, достойного выполнить монумент Петру I. В 1766–78 гг. Фальконе жил в Санкт-Петербурге, работая над бронзовым памятником Петру I (установлен в 1782 г. на Сенатской площади, ныне — площадь Декабристов). «Медный всадник» стал главным творческим свершением мастера и сим-

волом Санкт-Петербурга. В духе идей Просвещения император представлен не только как полководец, но и как законодатель и реформатор страны.

3. Здание Сената и Синода – памятник архитектуры Санкт-Петербурга, получили свое название от государственных органов управления Российской империи: Сената и Святейшего Правительствующего Синода. 4 августа 1829 г. было заложено здание Сената; в 1830 – здание Синода. 4 августа 1829 г. было заложено здание Сената; в 1830 – здания Синода. Строительство велось под руководством архитектора Александра Штауберта по проекту Карла Росси. Под размещение правительственных органов использовались ранее построенные дома XVIII века: дом опального канцлера А. Бестужева-Рюмина и дом купчихи Кусовниковой.

4. Александровский сад (с 1920 – сад Трудящихся, с 1936 – сад Трудящихся им. М. Горького, с 1989 – Адмиралтейский сад, с 1997 – Александровский сад) – сад в Адмиралтейском районе Санкт-Петербурга. Расположен в самом центре города, окружая Адмиралтейство с юга и запада. Сад открыт в 1874 г. Назван в честь императора Александра II.

5. Домик Петра I в Заандаме, а в центре города установлен памятнику Царю-плотнику. Царь еще дважды возвращался сюда – второй раз вскоре, в 1898 году; а в третий раз – почти 20 лет спустя, в мае 1717 г. В 1818 г. нидерландский король Вильгельм покупает достопримечательный домик, в котором останавливался русский царь, и дарит его своей невестке, великой княгине Анне Павловне (Анна Павловна, сестра российского императора Александра Первого, в 1816 году вышла замуж за голландского престолонаследника, будущего короля Вильгельма Второго). С тех пор и до революции 1917 г. **Czaar Peterhuisje** («Домик царя Петра») был собственностью семьи Романовых. В дальнейшем домик еще несколько раз меняет своих хозяев. В 1949 г. домик Петра перешел в собственность муниципалитета Заандама и стал частью городского музея. Музей посетил **Президент России Владимир Владимирович Путин**.

6. Рост Петра Великого по различным источникам от 200 до 213 сантиметров, но большая часть источников указывает на 204 сантиметра. Размер обуви 38, поэтому император надевал туфли этого размера, а поверх сапоги большого размера, что позволяло ему сохранять устойчивое положение.

7. Пётр освоил около 15 профессий, в том числе профессии плотника, слесаря, столяра, фельдшера, кузнеца, переводчика, бухгалтера, картографа, штурмана, кораблестроителя, артиллериста.

8. Алексей Михайлович (1629 – 1676) – русский царь с 1645 г., второй представитель династии Романовых на российском престоле, сын и преемник царя Михаила Федоровича Романова.

9. Фёдор Алексеевич (1661 – 1682) – русский царь с 1676 г., из династии Романовых, сын царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны, урожденной Милославской, старший брат царей Ивана V (полнородный) и Петра I (единокровный по отцу).

10. Нарышкина Наталья Кирилловна (1651 – 1694) – русская царица, вторая жена царя Алексея Михайловича, мать Петра I.

11. Имеются ввиду подмосковные села Коломенское и Преображенское.

12. Софья Алексеевна (1657 – 1704) – царевна, дочь царя Алексея Михайловича, в 1682 – 1689 гг. регент при младших братьях Петре и Иване.

13. Помета на полях: Первые полки.

14. Зотов Никита Моисеевич (ок. 1644 – 1718) – учитель Петра Великого. Родился в семье дьяка Моисея Васильевича Зотова. Главный предмет преподавания, кроме грамоты, заключался в чтении и учении Часослова, Псалтыря и Евангелия; обыкновенный курс учения царевича дополнялся под руководством Зотова так называемыми «Потешными книгами с кунштами» (картинами).

15. Далее слово «на полях» зачеркнуто и сделана вставка: Это потому что за его образованием смотрел сам отец царь Алексей Михайлович. А за образованием Петра смотреть было не кому: в царской семье в то время были раздоры и мать Петра мало имела власти.

16. Далее зачеркнуто: Раз нашел он в сарае среди всякого хлама небольшую лодку не русского устройства.

17. Карандашная помета: «Ботик».

18. Переяславское озеро (Плещеево) – озеро Владимирской губернии, на восточном берегу его расположен город Переяславль. По исчислению Стрельбицкого, занимает 42,5 кв. версты, а по Швейцери – 44 кв. версты. Длина его 10 верст, ширина 8 верст. Вода в озере очень прозрачна, дно песчаное и твердое, в середине глубина озера доходит до 25 саженей.

19. Слово «трудная» зачеркнуто.

20. Например, русско-шведская война 1590–1593 гг. велась Россией против Швеции в целях возвращения земель, утраченных в результате Ливонской войны 1558–1583 гг. В мае 1595 г. заключен Тязвинский мирный договор. В 1610 – 1613 гг. поход Якоба Дегагарди, оккупация Карельской земли, Ижорской земли, Новгорода, в марте 1610 г. вошел в Москву. Был разбит при Клушине и вынужден был отступить. Война 1614 – 1617 гг. завершена подписанием 1617 г. Столбовского мирного договора.

Русско-шведская война 1656 – 1658 гг. завершилась Валисарским перемирием. В 1661 г. Россия подписала невыгодный Кардисский мир, который оставался в силе вплоть до начала Северной войны.

21. Конфликты России с Турцией начались со времени завоевания последней Крыма в 1475 г. Русско-турецкие войны: 1. 1676–1681 (Чигиринские походы), завершилась подписанием Бахчисарайским мирным договором в январе 1681 года, закрепившего статус-кво; 2. 1686–1700 гг. (Великая Турецкая война). В ходе войны в 1687 и 1689 годах русские войска под командованием В. Голицына совместно с запорожскими казаками дважды совершали походы в Крым, но оба раза из-за плохого снабжения водой в условиях ногайских степей были вынуждены повернуть назад. Первый Азовский поход, начавшийся весной 1695 г., окончился неудачно в сентябре того же года из-за отсутствия флота и неготовности русской армии действовать в отдалении от баз снабжения. В 1696 г. начался второй Азовский поход, в ходе которого 40-тысячная русская армия под командованием А. Шеина вновь осадил Азов, только на этот раз русская флотилия блокировала крепость с моря. Не дожидаясь штурма, 19 июля 1696 года крепость сдавалась.

22. Карандашная помета: Азов.

23. Первое поселение на месте современного города Азов было основано греками еще до нашей эры. Это был город Танаис. В X веке древний город оказался в руках князя Владимира, а в 1067 году город был покорен половцами и получил название, которое он носит и сегодня – Азов (искаженное «Азак», что означает в переводе с тюркского языка «устье реки»). В XII веке Азов был захвачен геноузцами и превратился в крупный торговый город. Позже он перешел к татарам, а в XV веке – к туркам. Они стали называть город Адзак (или Озов, Казак), запретили всем европейским судам проходить в Черное

море, что сразу же сказалось на уровне торговли. Кроме того, когда был открыт морской путь в Индию, Азов окончательно потерял статус крупного торгового порта. Европейцы очень быстро смирились с тем, что Азов принадлежит Турции, чего нельзя сказать о донских казаках.

24. При подготовке второго Азовского похода зимой 1695 г. в Воронеже и Воронежском уезде осуществлялась подготовка 522 стругов, 42 мореходных лодок, 134 плота. Впервые в истории города такое большое количество ненагруженных кораблей ушло вниз по течению реки Воронеж.

25. 19 июля 1696 г. турецкий гарнизон в Азове принужден был капитулировать.

26. Мехмед II (османский султан в 1444 – 1446 и 1451 – 1481) город превратил в столицу Османского государства и стал называться Константиние, а затем Истанбул (Стамбул).

27. Царь посетил Польшу, Пруссии, Голландию и Англию, Австрию и Францию, Великобританию.

28. Саардам – город в Голландии, на р. Заан, севернее Амстердама. Рекой и каналом связан с Северным морем. В 1697 г. русский царь Петр I под именем Петра Михайлова обучался на саардамских верфях корабельному делу.

29. Карл XII (швед. Karl XII; 1682 – 1718) – король Швеции в 1697 – 1718 годах, полководец, потративший большую часть своего правления на продолжительные войны в Европе.

30. Фредерик IV (дат. Frederik 4.; 1671 – 1730) – король Дании и Норвегии с 25 августа 1699. Сын датского короля Кристиана V и Шарлотты Амалии Гессен-Кассельской. Из династии Ольденбургов.

31. Август Сильный, также Фридрих Август I Саксонский и Август II Польский (нем. August II. der Starke; польск. August II Mocny, лит. Augustas II; 1670 – 1733) – курфюрст Саксонии с 7 мая 1694 г., король польский и великий князь литовский с 15 сентября 1697 г. (провозглашение королем 17 июня 1697 г.) по 16 февраля 1704 года (1-й раз, фактически до 24 сентября 1706 года) и с 8 августа 1709 года (2-й раз).

32. 11 октября 1702 г. была взята штурмом крепость Нотебург (Орешек).

33. Крепость Ниеншанц была взята повторно после недельной осады к 1 (12) мая 1703 (в ходе Северной войны). Город был переименован Петром I в Шлотбург (нидерл. Slotburg – Замок-город).

34. Петр называл Петербург столицей еще в 1704 г., все правительственные учреждения, двор, дипломатические представительства продолжали оставаться в Москве. Сенат был первоначально учрежден также в Москве и был переведен в Петербург только в конце 1713 г. Двор переехал в новую столицу в 1712 г. Дипломатический корпус переезжал на берега Невы постепенно, и этот переезд был завершен только в 1718 г.

35. Мазепа Иван Степанович (Иван Мазепа-Калединский) (1639 – 1709) – гетман Украины, государственный, политический деятель. После неудачных битв России со шведами, Мазепа присоединился к шведской стороне и Карлу XII.

36. Битва при Нарве – одно из первых сражений Великой Северной войны между русской армией Петра I и шведской армией Карла XII, состоявшееся 19 (30) ноября 1700 г. у города Нарвы и окончившееся тяжёлым поражением русских войск.

37. Поэма «Полтава» написана в 1828 году, напечатана в 1829 году. Поэма посвящена историческому событию – Полтавской битве, знаменовавшей укрепление российского государства.

38. Но близок, близок миг победы.

Ура! мы ломим; гнутся шведы.

О славный час! о славный вид!

Еще напор – и враг бежит.

И следом конница пустилась,

Убийством тупятся мечи,

И падшими вся степь покрывалась

Как роем черной саранчи.

Пирует Петр. И горд и ясен

И славы полон взор его,

И царской пир его прекрасен.

При кликах войска своего,

В шатре своем он угощает

Своих вождей, вождей чужих,

И славных пленников ласкает,

И за учителей своих

Заздравный кубок подымает.

39. В Ништадте 30 августа (по ст. стилю) 1721 г. мирный договор был подписан. По договору Россия закрепила выход к Балтийскому морю: к ней отошли часть Карелии к северу от Ладожского озера, Ингерманландия от Ладоги до Нарвы, часть Эстляндии с Ревелем, часть Лифляндии с Ригой, острова Эзель и Даго.

40. Все подчеркивания в тексте автора.

41. Самым первым и наиболее известным является Медный всадник в Петербурге, его изготовление и возведение заняло более 10 лет. Скульптура Петра работы Б.К. Растрелли была создана ранее Медного всадника, но установлена перед Михайловским замком позднее. Памятник Петру I в Кронштадте, возведенный в 1841 году основателем города. Скульптор Жак. Памятник императору Петру Великому, основателю Петрозаводска (карельск. Pietaren Šuuren muistopäčäs) – памятник первому российскому императору Петру I работы скульптора Ивана Николаевича Шредера и архитектора Ипполита Антоновича Монигетти в городе Петрозаводске. Памятник заложен 30 мая 1872 г. в честь 200-летия со дня рождения Петра I, а открыт 29 июня 1873 г. и др.

УДК 930.85

С. Шулягич

ЭКОЛОГИЯ И УНИЧТОЖЕНИЕ СЕРБСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

В этой статье автор проанализировал связь экологических, геополитических и культурных факторов в подавлении самосознания и духовного сербского культурного наследия.

Экология, сербское национальное самосознание, сербское культурное наследие, строительство дамб водохранилища, искусственных озер и станций гидроэлектроэнергии.